

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-3-66-87

КОГДА ЖЕ ВЗОЙДЕТ “ЗАРЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НОВОЙ” НАД РОССИЕЙ?

Т.Н. Самсонова, докт. полит. наук, проф. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

“В нас нет достоинства простого гражданина”
М.А. Волошин

“Заря гражданственности новой
Над нами в небесах горит”
Ф.К. Сологуб

В статье рассматриваются теоретические подходы к формированию гражданской политической культуры в современной России. Как особый тип политической культуры, она является частью механизма, который служит реализации социальных требований, поддержанию демократических принципов, обеспечению общественного единения.

Автор выделяет основные черты гражданской культуры: связь с социальными потребностями общества; участие в регулировании его жизнедеятельности на основе государственных институтов; ответственность и подчинение закону; ориентация на обеспечение политического порядка и стабильности; активное политическое участие граждан и т.д. Гражданская культура способствует управляемости общества, обеспечению политического порядка и демократии. В статье раскрывается роль государства в становлении гражданского общества и формировании гражданской политической культуры. Большое внимание уделяется носителям гражданской культуры, а также роли гражданского образования и патриотического воспитания граждан России.

Ключевые слова: гражданская политическая культура, гражданское общество, гражданственность, гражданин, гражданское образование, Россия.

* Самсонова Татьяна Николаевна, e-mail: ashberry@mail.ru

WHEN WILL THE “DAWN OF NEW CIVISM” RISE OVER RUSSIA?

Samsonova Tatiana N., PhD in political science, professor, Department of politology and the sociology of political processes, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ashberry@mail.ru

The article deals with theoretical approaches to the formation of the civic culture in nowadays Russia. As a particular type of political culture, it acts as a part of the mechanism, which serves to implement social demands, maintaining democratic principles, and ensuring social unity.

The author outlines the major features of the civic culture: connection with social needs of the community; involvement in regulating its vital activity on the basis of state institutions; responsibility and obedience to law; orientation towards political order and stability; the citizens' active political participation, etc. The civic culture contributes to controllability of the society promoting to political order and democracy. The article reveals the role of the state in the formation of civil society and the civic political culture. Considerable attention is paid to the bearers of political civic culture, as well as the role of civic and patriotic education of Russian citizens.

Key words: civic culture, civil society, civism, citizen, civic education, Russia.

Введение

Актуальность исследования процесса формирования в современной России гражданской политической культуры и неразрывно связанного с ним развития гражданского общества обусловлена происходящими в стране глубокими изменениями и теми проблемами, которые предстоит решать в обозримом будущем. Обеспечение эффективности проводимых реформ, стабильность политической системы возможны лишь при непосредственном участии гражданского общества, функционирование которого предполагает определенное политическое самосознание граждан. Однако ценности гражданского общества и гражданской культуры пока недостаточно укоренены в массовом сознании россиян. Как показывает практика, формирование способного осуществлять необходимый контроль над властью гражданского общества и соответствующей культуры граждан — задача не простая, требующая решения многих социально-экономических и политических проблем.

За последние десятилетия в России было опубликовано немало работ, посвященных проблемам становления гражданского общества и формирования гражданской культуры, однако до настоящего времени в отечественном (как, впрочем, и в зарубежном) общественном сознании не сложилось общепринятого их определения. Более того, концепция гражданской культуры не часто выступала в качестве

самостоятельного объекта изучения¹, а рассматривалась по преимуществу в контексте исследования гражданского общества. Между тем “субъектное”, если можно так выразиться, измерение гражданского общества, наряду с институциональными его составляющими, имеет большое значение. Гражданская культура — смысловое ядро дискурса гражданского общества, поэтому важно оценить качество того “человеческого материала”, из которого складывается его субъектная “ткань”. Нуждаются в уточнении понятие и признаки гражданской культуры (а также понятие “гражданственность”), перспективы ее формирования в современной России.

Политическая культура: основные подходы к исследованию

Осмысление содержания понятия гражданской культуры предполагает использование методологии исследования политической культуры и ее типологии. Первостепенную роль в ее изучении, как представляется, играет системный подход, применение которого восходит к трудам таких известных зарубежных ученых, как Т. Парсонс, Д. Истон, К. Дойч. Он позволяет всесторонне исследовать роль политической культуры в механизме функционирования политической системы, выявить значение политико-культурных оснований деятельности ее институциональных структур, глубже изучить феномен гражданского общества и его взаимоотношение с государством.

Политическая культура — субъективная сторона политики. Она характеризует и в то же время формирует исторический опыт и память поколений в сфере политики, те ориентации и навыки, которые влияют на политическое поведение индивидов и групп. Однако в трактовке понятия политической культуры, содержания ее сферы, уровней и границ среди исследователей существуют немалые

¹ См.: Гривцева Г.Я. Гражданственность и гражданская культура — результат становления гражданского общества // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2012. № 18 (272). Вып. 25; Ковалев В.В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1; Омеличкин О.В. Гражданская культура в России: проблемы формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2; Рябев В.В. Гражданская политическая культура как предпосылка формирования современного российского гражданского общества // Вестник МГТУ. 2004. Т. 7. № 2. С. 338–346; Самсонова Т.Н. К вопросу о формировании гражданственности в современной России // Гражданское общество: теория и практика. Ежегодник. 2011. Вып. 5 / Под ред. Б.Г. Миронова, Ю.М. Резника. М.; Чебоксары, 2011; Самсонова Т.Н. Формирование гражданской культуры в современной России // Философские науки. 2013. № 1.

расхождения. Можно выделить так называемый ориентационный подход (Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, У. Розенбаум), в рамках которого акцент делается на исследовании системы политических взглядов, ориентаций, представлений, проявляющихся на когнитивном, аффективном и оценочном уровнях. Данный подход (несмотря на то, что его разработали родоначальники теории политической культуры Г. Алмонд, С. Верба) подвергался обоснованной критике за чрезмерное внимание к одной компоненте — политическим ориентациям, что приводит к недооценке роли политического поведения масс и политических элит.

Стремясь восполнить этот “пробел”, ряд исследователей (Е. Вятр, Р. Такер) расширили границы понятия политической культуры, обосновывая необходимость изучения взаимосвязи политического сознания и поведения в понимании различных политико-культурных явлений. Предлагается и более широкая трактовка политической культуры, сторонники которой утверждают, что на социальном уровне ее содержание необходимо дополнить “культурой” функционирования политической системы, ее институциональных структур². Этот подход представляется наиболее продуктивным. “Учет”, наряду со сферой сознания, политического поведения индивидов и групп, а также институционального компонента позволяет глубже понять взаимосвязь политической культуры граждан и политической системы, дает возможность изучать механизмы формирования политической культуры, рассматривая ее как фактор, в немалой степени определяющий специфику происходящих в обществе социально-политических изменений.

Политическая культура является продуктом коллективной истории политической системы, историй жизни ее членов, другими словами, она коренится в событиях общественной жизни и в частном жизненном опыте. Поэтому важен поиск смысловой связи между течением событий, образующих политическую жизнь, и “паутиной верований”, составляющих культуру.

В любом обществе господствующая культура, сохраняя определенную преемственность, может, будучи динамической системой, существенно отличаться от той, которая существовала одно или два поколения назад. Со временем меняются доминирующие ценностные ориентации и установки. Именно тип политической культуры во многом определяет способность граждан к эффективному взаимодействию с органами власти, умение отстаивать свои интересы, оказывать влияние на процесс принятия политических решений,

² См.: Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 8–11.

содействуя тем самым успешному функционированию гражданского общества и государства.

В современной России в ходе кардинальных изменений во всех сферах жизнедеятельности происходит трансформация системы ценностей. При этом новые ценности, проникая в сложившуюся систему, могут вызывать глубокие социальные дисфункции, создавая угрозу роста социально-политической напряженности в обществе. Российская политическая культура включает столько разнородных пластов и элементов, которые с трудом укладываются в рамки традиционных типологий. В сознании россиян существует противоречие между ценностями традиционной политической культуры и формируемой гражданской культуры. На протяжении долгого времени в стране не было гражданских прав и свобод, проявлялись аполитичность и инертность значительной части населения, недостаток его способности к самоорганизации. “Наша гражданственность еще не сложилась, — отмечал литературовед XIX века А.В. Никитенко, — потому что у нас нет главного, без чего бывает сожитие, а не гражданственность...: духа общественности”³. (“Нет! в нас отцы не воспитали, / Не подготовили граждан”, *И.С. Никитин*).

В силу специфики развития России ее политической культуре присущи такие черты, как гетерогенность (фрагментированность), полисубкультурность, традиционализм, этатизм, преобладание подданических и патерналистских ориентаций, высокая степень персонификации и сакрализация власти, правовой нигилизм части населения. Фрагментарный характер политической культуры присущ всем обществам переходного типа, но в России это “накладывается” на большую социальную, культурную, региональную, этническую разнородность. Далеко не все особенности российской политической культуры стоит рассматривать как “изъяны”, поскольку они формировались в течение длительного времени под влиянием внешних и внутренних факторов. И с ними нельзя не считаться, решая вопросы стабилизации и модернизации страны, построения гражданского общества и гражданской культуры. (“Мы не вольны в наследии отцов / И вопреки бичам идеологий / Колеса вязнут в старой колее”, *М.А. Волошин*).

Гражданская культура и гражданственность: сходство vs особенности

Хотя понятие “гражданская культура” очень широко используется в научной литературе и публицистике, есть, как уже отмечалось ранее, расхождения в его понимании. Г. Алмонд и С. Верба рас-

³ *Никитенко А.В. Дневник: В 3 т. Л., 1955. Т. 1. С. 411.*

сма тривали ее как “смешанный” тип политической культуры, или политической культуры лояльного участия, где политические ориентации участия сочетаются с патриархальными и подданническими. Такая культура в наибольшей степени соответствует потребностям демократических политических систем⁴.

Вместе с тем понятие гражданской культуры сочетает в себе “инвариантные и вариантыные элементы”⁵. Оно отражает характерные для демократического общества черты политического сознания и модели политического поведения граждан, “допуская” в то же время некую специфику гражданской культуры в том или ином обществе с учетом его особенностей, что вызывает некоторые различия в интерпретации ее содержания. В силу этого гражданская культура нередко трактуется весьма широко — не только как разновидность политической культуры, но и как феномен, который включает, наряду с политической, и социальную, и правовую составляющие⁶. При таком подходе гражданская культура выступает как органическое единство ценностей — политических, правовых, нравственных, культурных и др., создавая основу для осознания человеком своих гражданских прав и обязанностей. Другими словами, она является неким отражением всего многообразия общественной жизни и оказывает решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина. В таком расширительном толковании понятия гражданской культуры, как представляется, есть определенный смысл, что, впрочем, не исключает и правомерность выделения в ней политической составляющей, т.е. ее трактовки как смешанного типа политической культуры.

Что можно отнести к наиболее важным признакам гражданской культуры, которые позволяют выявить уровень ее развития? Это *политическая заинтересованность* граждан (интерес к политическим событиям и процессам, деятельности политиков); *политическая компетентность* (не только необходимые политические знания, но и навыки, способности оказывать влияние на принятие политических решений, а также принимать самостоятельные политические решения); *политическая включенность* (готовность к регулярным и активным политическим действиям — участию в выборах, митингах,

⁴ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С. 5.

⁵ Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 14.

⁶ См.: Сергиенко П.А., Соловьев А.И. Культура гражданственности. К новой парадигме // Свободная мысль. 1998. № 7. С. 66; Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. 1999. № 1. С. 20.

демонстрациях и т.д.), способность выражать в конвенциональной форме протест в случае ущемления гражданских прав и свобод; приверженность демократическим ценностям. Гражданская культура, как разновидность политической культуры, выполняет немало важных функций: познавательную, образовательную, мировоззренческую, ориентационную, интегративную, коммуникативную, функции идентификации, адаптации, мобилизации, политической социализации.

Есть необходимость в уточнении еще одного, близкого, понятия — “гражданственность”. До настоящего времени не сложилось научно обоснованного его определения. Одни считают, что понятия “политическая культура” и “гражданственность” близки по значению, даже идентичны, другие под гражданственностью понимают практическую сторону политической культуры, третьи — духовно-нравственные качества людей⁷. Если включать в понятие гражданственности политические знания, ценности и действия, исходя из широкого, “социетального” подхода к трактовке политической культуры, то тогда понятия “политическая культура” и “гражданственность” можно признать идентичными. Как отмечал американский политолог Р. Даль, хороший гражданин проявляет большой интерес к общественно-политической жизни, хорошо информирован о программных документах, кандидатах и партиях, совместно со своими согражданами активно участвует в решении общественных вопросов, оказывает путем голосования активное влияние на политику правительства⁸.

Понятие гражданственности претерпело немало смысловых изменений. Ее можно рассматривать как интегративное качество личности, включающее несколько аспектов: а) *мировоззренческий* (знания, убеждения, ценностные ориентации и др.); б) *поведенческий* (нормы, установки, поступки); в) *оценочный* (качественное состояние политического, правового, нравственного, самосознания, стиль мышления); г) *культурный* (культура чувств, отношений, поведения)⁹. Гражданственность дает возможность человеку ощущать себя юридически, политически, социально и нравственно де-

⁷ См.: Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н. О понятии “гражданственность” // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. Ч. 2. С. 155.

⁸ Даль Р. Проблемы гражданской компетентности. URL: gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pr_gra.php (дата обращения: 2.01.2020).

⁹ См.: Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н. О понятии “гражданственность” // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. Ч. 2. С. 155.

способным. Она отражает опыт гражданско-правовой деятельности (гражданско-правовые знания, умения), что позволяет человеку высказывать собственную точку зрения, выражать отношение к происходящим в обществе событиям, отстаивать свои мировоззренческие позиции. Формирование гражданственности, в ходе которого происходит перевод требований политической системы в структуру личности, интериоризация ее ключевых политико-культурных элементов, обусловлено как воспитательным воздействием различных институтов, так и непосредственным участием самих граждан в общественно-политической жизни.

По мере развития общества гражданские качества наполняются новым содержанием с учетом изменяющегося мира. (“При каждом виде государственного устройства сущность гражданина меняется”, *Аристотель*). Это *гражданский долг* и *гражданская ответственность*, т.е. действенное и критическое отношение к социальной реальности на основе свободного личного выбора, моральных убеждений; *гражданская активность*; осознание своей *гражданской идентичности*; *уважение к законам* государства, *понимание своих прав и свобод* и *умение использовать их* на практике в рамках уважения прав и свобод других граждан; *патриотизм* и др.

Факторы и трудности формирования гражданской культуры в современной России

Соотнесение теоретических конструкций гражданской культуры с реальной политической практикой позволяет определить достигнутый уровень и тенденции ее развития в современной России, а также возникающие в ходе этого процесса проблемы. Как представляется, любая, даже весьма ограниченная либерализация политического режима в российской истории неизменно оборачивалась ростом социальной самодеятельности и гражданского участия, что свидетельствует о противоречивости российского менталитета, сочетающего в себе традиции подданничества и гражданственности. Исследователи чаще всего приходят к мнению, что становление гражданской культуры находится пока на начальном уровне, в ней преобладают “патриархально-подданнические”, а демократические ориентации россиян носят, скорее, “потенциальный характер”¹⁰.

¹⁰ См.: *Омеличкин О.В.* Гражданская культура в России: проблемы формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 79; *Карпова Н.В.* Политическая культура в процессе становления гражданского общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2006. № 1. С. 45.

Становление гражданской культуры предполагает доминирование культуры участия, проявление гражданами высокой степени сознательности и организованности, активности, ответственного участия в происходящих социально-политических процессах, приверженность демократическим нормам и приоритетам. Однако россияне в своей повседневной жизни по преимуществу заняты личными и местными проблемами, больше взаимодействуют со своим непосредственным социальным окружением, а по отношению к власти проявляют лояльность и исполнительность. Впрочем, нельзя не отметить, что в гражданской политической культуре прослеживаются (и на это обращали внимание Г. Алмонд и С. Верба) два своего рода “противоречия”: между потенциальной возможностью граждан влиять на процесс принятия решений и не столь высоким уровнем реального влияния; между признанием необходимости активного участия в политической жизни и его реальным “объемом”.

Формирование гражданской политической культуры в современной России осложняется действием рядом факторов, связанных с переходным характером существующих общественных отношений. Проявляются черты “незападного политического процесса”, на которые обратил внимание американский исследователь Л. Пай. Это раскол в обществе в понимании базовых ценностей осуществляемой политики, доминирование политической элиты в процессе принятия решений, значительные различия в политических ориентациях разных сегментов общества, эмоциональность в восприятии политики и др.¹¹ Именно гражданская культура призвана обеспечивать реализацию системы сдержек и противовесов между господством правящей элиты и ее ответственностью перед обществом, смягчать противоречия между политической активностью и пассивностью граждан, их рациональностью и эмоциональностью, между согласием и существующими разногласиями.

Роль государства в становлении гражданского общества и формировании гражданской культуры

Большую роль в становлении гражданского общества и формировании гражданской культуры призвано играть государство. От него требуется не только создание соответствующих правовых и институциональных условий, декларирование определенных принципов, но и готовность к конструктивному сотрудничеству с гражданами при осуществлении своей политики, которая должна

¹¹ См.: Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2.

быть демократической по своему содержанию. Другими словами, важен “запуск” социальных механизмов формирования гражданского общества и гражданской политической культуры. Но одновременно важно и встречное движение со стороны общества, требуется “критическая масса активных граждан” (Р. Даль), их включение в публичную политику и тем самым формирование ценностей гражданской культуры. В стране должен сложиться определенный политико-культурный контекст: климат гражданской ответственности, побуждающей граждан к участию. Как писал английский писатель и реформатор С. Смайлс, чтобы люди стали хорошими гражданами, необходимо дать им “возможность проявить свои права граждан и исполнять обязанности граждан”.

Институциональные формы поддержки гражданского общества со стороны государства — функционирование Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, проведение различных гражданских форумов, деятельность созданных общественных палат и советов, поддержка и финансирование проектов некоммерческих организаций и др. Можно сказать, что сегодня в России реализуется преимущественно патерналистская модель взаимодействия государства с институтами гражданского общества. Степень влияния граждан на властные структуры весьма незначительна. Слаба финансовая и материально-техническая поддержка институтов гражданского общества со стороны государства (здесь приоритет отдается социально-ориентированным организациям). Поэтому россияне видят пока мало реальных возможностей оказывать влияние на ход социально-политических преобразований, дистанцируются от власти. Уровень доверия во многих сферах российского социума, как на макросоциальном уровне, так и на уровне микросоциальных интеракций, невысок. А между тем доверие содействует формированию надежных социальных связей, укрепляет общество, придает ему целостность. Если без вертикального доверия к власти общество еще как-то может существовать (тогда, правда, трудно говорить о масштабных преобразованиях), то без личностного, частного сопереживания социум трудно считать здоровым. (“Власть без доверия народа ничего не значит”, *Екатерина II.*)

Необходимо формирование диалоговых механизмов взаимодействия между государством и институтами гражданского общества. Однако в России пока нет конкурентной политики, построенной на соревновании обоснованных программ, реализуемых при активном участии граждан. Наиболее мощным ограничителем является “зона

власти”, которая поощряет патерналистские настроения, закрепляя восприятие политики как системы успешного администрирования с целью решения насущных проблем.

Важнейшим фактором становления гражданской культуры является формирование чувства единства и солидарности граждан. Оно основано на понимании общности исторической судьбы и насущных проблем. Речь идет об установлении прочных социальных связей и взаимном доверии, поскольку гражданская культура предполагает согласие различных социально-политических сил. Однако на пути достижения такого согласия немало препятствий. В обществе нет однозначных решений и оценок, спорными остаются многие проблемы российской истории со всеми ее катаклизмами и парадоксами. Поэтому особенно важна разработка продуманной стратегии развития России, а не просто ее конструирование в информационной повестке СМИ, в популистских программах.

Достижение консолидации общества предполагает решение насущных проблем: это снижение уровня существующих социальных неравенств в разных сферах его жизнедеятельности, повышение эффективности системы госуправления, успехи в борьбе с коррупцией и т.д. Приоритетная задача государства как посредника между социальными группами, как координатора, модератора их существования, — реализация эффективной экономической и социальной модели, нацеленной на устранение вопиющих противоречий, обеспечение консенсуса интересов в обществе, его развитие. Консолидированные общества добиваются бóльших успехов. (“Благодаря согласию растут малые государства, из-за раздора гибнут великие державы”, *Г. Сенкевич*.)

Необходимо предъявлять власти соответствующие требования для успешного функционирования политико-административной системы. Россияне (так исторически сложилось) всегда испытывали немалую зависимость от политических институтов, использовавших свои властные полномочия для регламентации, порой весьма произвольно, прав людей, их повседневной жизни. При этом плохо соблюдался принцип реципрокности, т.е. взаимности исполнения обязанностей частными и официальными лицами. Между тем, как утверждал Н.А. Бердяев, за ошибки государственных деятелей расплачивается вся нация. (Как не вспомнить слова А.С. Пушкина “Мы все глядим в Наполеоны / Двуногих тварей миллионы / Для нас орудие одно”.)

Низкий уровень госуправления для России явление, увы, не новое, но к этому нельзя привыкать. И одна из ключевых причин такого положения — слабое развитие общественного контроля госу-

дарственного аппарата в силу низкой политической и гражданской активности россиян. Так, согласно данным одного из социологических опросов, 80% респондентов не готовы активнее участвовать в политике, объясняя это преимущественно тем, что “все равно ничего изменить нельзя”¹². Вместе с тем обнадеживает то, что все больше осознается роль гражданского общества в том, чтобы “власть была поставлена под его контроль”¹³.

О гражданской идентичности, гражданственности и патриотизме

Степень сплоченности граждан прослеживается в проявлениях гражданской идентичности — совокупности взаимосвязанных между собой представлений в различных проекциях — временной, пространственной, символической, лингвистической, повседневно-бытовой, многогранного образа “мы”. Гражданская идентичность предполагает отождествление индивидом себя со своими согражданами, лояльность государству, ответственность за судьбу страны и сопутствующие этому чувства — гордость, энтузиазм (возможно, и разочарование, обида, пессимизм).

Однако существующие социально-экономические, идентификационные, региональные и другие различия не позволяют пока говорить о населении современной России как о политической нации. Идентичность российского социума представляет собой скорее “сложный конгломерат новой российской, ностальгической советской, социальной, региональной, локальной, этнокультурной, религиозной идентичностей”¹⁴. Успех в построении политической нации во многом зависит не только от решения насущных социально-экономических проблем, но и от способности сплотить россиян, граждан многонационального и многоконфессионального государства, вокруг национальной идеи и обладающих интегрирующим потенциалом ценностей. По словам Президента РФ В.В. Путина, “основными составными элементами российской идентичности должны стать, во-первых, история нашей страны, во-вторых, ценности, заложенные в христианстве и других мировых религиях и, наконец, целый ряд именно гражданских ценностей: патриотизм,

¹² См.: Общественное мнение — 2016. М., 2017. С. 44–45.

¹³ См.: Общественное мнение — 2015. М., 2016. С. 65.

¹⁴ Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 72. См. также: Дробижева Л.М. Политика интеграции полиэтничного российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4.

гражданская ответственность и солидарность, уважение к закону, сопричастность к судьбе Родины”¹⁵.

Содержательное и смысловое наполнение понятий гражданственности и патриотизма относится к числу широко обсуждаемых, более того, дискуссионных вопросов как в научном сообществе, так среди широкой общественности. Эти понятия в научной и публицистической литературе зачастую используются как синонимы. Однако между ними существует некоторое различие. Объектом патриотизма выступает Отечество, Родина, а объектом гражданственности — государство. Патриотизм апеллирует к традиционным социокультурным ценностям, он отражает эмоционально-психологическое отношение к стране, что чаще всего выражается в символической форме. В самом широком смысле патриотизм — это любовь к Родине, безоглядное служение ей. Гражданственность — это не только любовь к Отечеству, это еще и сознательное выполнение своих гражданских обязанностей и долга, постижение политической и правовой культуры, умелое использование своих прав и обязанностей. Оба эти феномена органически объединяются в ситуации, когда государственные интересы совпадают с интересами Отечества. (В 1917 и 1991–1992 гг. соотношение гражданственности и патриотизма в нашей стране проявлялось весьма противоречиво.) В отличие от патриотизма, гражданственность может выражаться как в поддержке действующей власти и правящего режима, так и в недовольстве и несогласии с таковыми, вплоть до открытого противостояния. Для личности важно воспроизводство своей идентичности как отождествления с российской нацией (народом), включенность в общественно-политическую, культурную жизнь страны, осознание себя гражданином России, ощущение причастности к ее прошлому, настоящему и будущему¹⁶.

О субъектах гражданского общества, носителях ценностей гражданской культуры

В разные периоды исторического развития России находились люди, принадлежавшие к разным социальным слоям и сослови-ям, которых можно условно отнести к активной общественности

¹⁵ 2013: Красные линии Владимира Путина // Российская газета. 2013. 26 сент. № 37. С. 3.

¹⁶ См.: *Титов В.В.* Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции: Монография. М., 2017; *Самсонова Т.Н., Титов В.В.* К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3.

(лидеры общественного мнения, члены различных общественных объединений). Они создавали и охраняли пространство свободы для себя и других людей, и одновременно использовали ее для дискурса с государством и обществом, выдвигая предложения и конкретные гражданские инициативы. К их числу можно отнести К. Минина и Д. Пожарского, М.М. Сперанского, П.А. Столыпина и всех тех, кто своими идеями, моделями поведения, самоорганизацией представляли некую альтернативу уже существующим, но малоэффективным идеям государства и общества, демонстрировали образцы государственного и общественного служения общему благу. («Как только кто-либо говорит о делах государства: “Что мне до этого?” — следует считать, что государство погибло», Ж.-Ж. Руссо.)

Если же обратиться к современной России, то важнейшим субъектом, носителем ценностей гражданской культуры призван быть, прежде всего, средний класс. Он играет особую роль в социальных процессах, является основой общества. Среди исследователей нет однозначного мнения относительно численности российского среднего класса. Чаще всего называется примерно 20% населения. Представители среднего класса, имея хорошее образование и высокую квалификацию, отличаются высокой степенью адаптации к свободной рыночной экономике, признают приоритет ценностей демократии и индивидуальной свободы; видят и ценят перспективы роста, в результате формируют запрос на модернизационные преобразования и вместе с тем отвергают политическое насилие. Тем самым они выступают как своего рода социально-политический “стабилизатор” общества, индикатор его социального благополучия и экономического прогресса. Другой вопрос — насколько российский средний класс проявляет политическую активность и включенность в социально-политические процессы? Здесь прослеживается немало проблем. Задача состоит в задействовании институциональных механизмов превращения среднего класса в активный субъект гражданского общества, носителя гражданской культуры. Необходимы планомерные и последовательные усилия государства по поддержке малого и среднего бизнеса, развитию институциональной системы представительства интересов среднего класса, создания условий для роста его самоорганизации.

Анализируя причины низкого уровня участия граждан в пост-социалистических странах в организациях гражданского общества и слабость самого общества, западный исследователь М. Ховард отмечает, что это обусловлено их недоверием к добровольным организациям. Испытывая разочарование от новых политических

институтов и экономической системы, граждане продолжают пользоваться неформальными частными и дружескими связями. Отсюда, по мнению М. Ховарда, два пути, которые ведут к постепенному развитию гражданского общества и формированию гражданственности: смена поколений и более активное взаимодействие государства и организаций гражданского общества¹⁷.

О роли государства в создании условий для развития гражданского общества и формирования гражданственности уже говорилось ранее. Обратимся к проблеме смены поколений. Речь о молодежи. Как относительно самостоятельная и самоопределяющаяся социально-демографическая общность, молодежь включается в общественно-политическую жизнь и постепенно становится значимым субъектом происходящих в обществе изменений. Формирование ее политической субъектности, становление гражданских качеств — процесс сложный¹⁸. “Возрастной точкой отсчета гражданской активности человека, — отмечает А.В. Селезнева, — можно считать момент перехода от подросткового периода к юности, когда дети ориентируются на мир взрослых и стараются занять в нем какую-то гражданскую позицию. Это выражается в поиске молодыми людьми разных видов и форм социально значимой деятельности, которые способны создавать условия для их самоутверждения”¹⁹. Молодежь не только воспринимает (зачастую с проблемами, сомнениями) культурные и духовные ценности социума, осваивает новые для себя роли, но и вносит определенные новации²⁰. Происходит интериоризация политических знаний и ценностей, сознательный выбор политических предпочтений, процесс формирования гражданских качеств, гражданской и политической самоидентификации. Порой это означает “мучительный поиск личностью своей гражданской позиции и основных ориентиров. На этом пути возможны и противоречия между убеждениями и поступками”²¹.

¹⁷ Ховард М.М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009. С. 166.

¹⁸ Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7; Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М., 2014.

¹⁹ Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М., 2014. С. 34.

²⁰ См.: Нартова Н.А. Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей // Социологические исследования. 2019. Т. 45. № 12.

²¹ Самсонова Т.Н. Взойдет ли “заря гражданственности новой” над Россией? (Размышления над проблемами формирования политической культуры гражданина) // Социально-политический журнал. 1998. № 1. С. 32.

Становление политической субъектности молодежи осуществляется и отражается в различных формах ее политического участия. Не случайно в последние годы в стране уделяется особое внимание разработке наиболее эффективной, отвечающей современным российским условиям, модели политической социализации. Предприимается немало усилий по совершенствованию системы гражданского образования (оно представляет собой “комплексное направление учебно-воспитательной работы, сочетающее в себе правовое, политическое образование и нравственное воспитание”²²) и патриотического воспитания, для развития общественно-политического потенциала и повышения политической активности молодежи, активизации проводимой государственной молодежной политики²³.

Можно констатировать постепенное возрастание “энергетического” потенциала соучастия и гражданственности. Наметилась тенденция большей открытости власти, диалога с обществом (электронные приемные, проведение гражданских и правозащитных форумов и т.д.). Все бóльшую роль играет самоорганизация граждан через интернет. Наряду с традиционными получают развитие и инновационные формы гражданской активизации, так называемый креативный активизм (флешмобы, монстрации, фримаркеты, краудфандинг). В последние годы наблюдается заметный рост волонтерского движения (особенно молодежи). Многие зависят от активности и энергии россиян, не раз проявлявших поразительную способность выходить из самых трудных ситуаций. Однако широко привлекать граждан к общественному обсуждению значимых вопросов, к общественной экспертизе проектов различных правовых актов можно лишь в том случае, если появится уверенность, что их мнение будет услышано, когда есть реальная потребность в самореализации, в том числе и через помощь в самореализации другим людям.

Заключение

Формирование гражданской культуры — одновременно и следствие, и предпосылка становления гражданского общества и

²² Самсонова Т.Н. Проблемы гражданского образования в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 4. С. 48–49.

²³ См.: Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 1; Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под. общ. ред. С.Ю. Поповой. М., 2019; Селезнева А.В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38.

правового государства. Как показывает политическая практика, эффективность реформ во многом зависит не только от продуманности и последовательности их проведения, политической воли правящей элиты, но и от степени готовности самого общества, учета и согласования интересов различных социальных и политических сил. Гражданское общество, активная общественность, взаимодействуя с институтами политической системы, государственными структурами, содействуют поиску наиболее эффективной стратегии развития, снижению уровня социально-политической напряженности, неизбежной в ходе глубоких и масштабных преобразований. Однако присущие российской политической культуре государственно-патерналистские установки, проявляющиеся в авторитарном характере власти, в высокой степени ожиданий со стороны граждан от государства, свидетельствуют, что “культура подданных” по-прежнему носит характер наиболее сильной, устойчивой традиции, что в немалой степени является препятствием на пути дальнейших демократических преобразований. В таких условиях важно вернуть обществу частично утраченную веру в эффективность демократии и ее институтов, в способность оказывать влияние на происходящие процессы, добиваться реального обеспечения индивидуальных и групповых прав.

Гражданское общество и гражданская политическая культура — явления динамичные, развивающиеся. Очевидно, что без гражданской культуры, как политической культуры демократического общества, гражданское общество в России будет лишь очередной имитацией. Содействовать их становлению — значит не просто выразить определенную интеллектуальную позицию, но и самому быть вовлеченным в конструирование, сохранение и развитие такого общественного порядка, который предохраняет общество от опасностей и угроз, связанных со злоупотреблением властью. “Научите человека быть хорошим гражданином, и вы решите проблему жизни” (*Э. Карнеги*).

Каковы перспективы формирования в обозримом будущем гражданской культуры в нашей стране? Возможны два основных варианта развития событий. Один (негативный) связан со снижением уровня политического участия граждан, возвращением (в условиях архаизации сообществ) к приходской политической культуре, с “закрытием” различных “площадок” для дискуссий и общественного обсуждения наиболее острых проблем. В итоге это может привести к дестабилизации политической ситуации в стране и усилению и без того значительных социальных расколов в обществе. Другой (положительный) связан с повышением уровня политического уча-

ствия граждан, возрастанием их желания и возможностей оказывать влияние на политическую жизнь страны. Это будет содействовать формированию гражданской политической культуры, возрастанию социально-политического консенсуса в обществе, стабильности политической системы, проявлениям взаимного уважения граждан и государства. Несомненно, и граждане, и государство заинтересованы в таком варианте развития событий.

“Культуру нельзя унаследовать, ее надо завоевать”, — утверждал французский писатель, культуролог А. Мальро. Думается, что применительно к формированию гражданской политической культуры в современной России данное высказывание звучит особенно актуально. Этот сопряженный с немалыми трудностями процесс идет постепенно, обусловлен не только целенаправленными усилиями со стороны государственных и негосударственных институтов, но является и своего рода суммирующим результатом воздействия геополитического положения страны, политических традиций и обычаев, действия различных социальных и политических факторов. Потребуется еще немалые усилия со стороны государства, общественно-политических организаций и самих граждан по формированию гражданственности, соответствующих норм и ценностей, “проверке” их действенности и устойчивости на практике, а далее успешной передаче от поколения к поколению. Важно не просто *считать* себя гражданином, необходимо *быть* гражданином-патриотом. “Честь и достоинство страны определяется честью и достоинством ее граждан” (Б.Л. Васильев).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–134.

Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 7–22.

Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под. общ. ред. С.Ю. Поповой. М., 2019.

Гривцева Г.Я. Гражданственность и гражданская культура — результат становления гражданского общества // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2012. № 18 (272). Вып. 25. С. 55–57.

Даль Р. Проблемы гражданской компетентности. URL: gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pr_gra.php

Дробижева Л.М. Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 134–146.

Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 68–77.

Зиненко В.Е. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 1. С. 147–162.

Карпова Н.В. Политическая культура в процессе становления гражданского общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2006. № 1. С. 41–54.

Карпова Н.В. Политический “генотип” как структурный элемент политической культуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 134–149.

Ковалев В.В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1. С. 179–184.

Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. 1999. № 1. С. 15–23.

Нартова Н. А. Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей // Социологические исследования. 2019. Т. 45. № 12. С. 38–47.

Никитенко А.В. Дневник: В 3 т. Л., 1955. Т. 1.

Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н. О понятии “гражданственность” // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. Ч. 2. С. 155–159.

Общественное мнение — 2015. М., 2016.

Общественное мнение — 2016. М., 2017.

Омеличкин О.В. Гражданская культура в России: проблемы формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 76–80.

Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2. С. 66–85.

Рябев В.В. Гражданская политическая культура как предпосылка формирования современного российского гражданского общества // Вестник МГТУ. 2004. Т. 7. № 2. С. 338–346.

Самсонова Т.Н. Взойдет ли “заря гражданственности новой” над Россией? (Размышления над проблемами формирования политической культуры гражданина) // Социально-политический журнал. 1998. № 1. С. 19–32.

Самсонова Т.Н. К вопросу о формировании гражданственности в современной России // Гражданское общество: теория и практика. Ежегодник. 2011. Вып. 5 / Под ред. Б.Г. Миронова, Ю.М. Резника. М.; Чебоксары, 2011. С. 49–62.

Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 18–24.

Самсонова Т.Н. Проблемы гражданского образования в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 4. С. 47–56.

Самсонова Т.Н. Формирование гражданской культуры в современной России // Философские науки. 2013. № 1. С. 55–62.

Самсонова Т.Н., Титов В.В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 156–173.

Селезнева А.В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М., 2014.

Селезнева А.В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 200–208.

Сергиенко П.А., Соловьев А.И. Культура гражданственности. К новой парадигме // Свободная мысль. 1998. № 7. С. 61–71.

Соловьев А.И. Государство и общество: новые грани исторического конфликта // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. № 4. С. 6–24.

Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. Монография. М., 2017.

Ховард М.М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009.

2013: Красные линии Владимира Путина // Российская газета. 2013. 26 сент. № 37. С. 3.

REFERENCES

Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii [Civic culture and the stability of democracy] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 1992. N 4. S. 122–134 (in Russian).

Batalov E.Ya. Politicheskaya kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture [The political culture of Russia through the prism of civic culture] // Pro et contra. // Pro et contra. 2002. T. 7. N 3. S. 7–22 (in Russian).

Dahl R. Democracy and its Critics. L., 1989.

Dal' R. Problemy grazhdanskoj kompetentnosti [Civil competency issues]. URL: gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pr_gra.php (in Russian).

Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskiye osnovaniya i tekhnologii realizatsii [State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and implementation technologies] / Pod. obshch. red. S.Yu. Popovoy. M., 2019 (in Russian).

Grivtseva G.Ya. Grazhdanstvennost' i grazhdanskaya kul'tura — rezul'tat stanovleniya grazhdanskogo obshchestva [Citizenship and civic culture — the result of the formation of civil society] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya. 2012. N 18 (272). Vyp. 25. S. 55–57 (in Russian).

Drobizheva L.M. Politika integratsii polietnicheskogo rossiyskogo obshchestva v doktrinal'nykh dokumentakh, politologicheskom diskurse i massovom soznanii [The policy of integration of multiethnic Russian society in doctrinal documents, political science discourse and mass consciousness] // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2019. N 4. S. 134–146 (in Russian).

Drobizheva L.M. Protsessy grazhdanskoy integratsii v polietnicheskom rossiyskom obshchestve [The processes of civil integration in a multi-ethnic Russian society] // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2008. N 2. S. 68–77 (in Russian).

Khovard M.M. Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoy Yevrope [The weakness of civil society in post-communist Europe]. M., 2009 (in Russian).

Karpova N.V. Politicheskaya kul'tura v protsesse stanovleniya grazhdanskogo obshchestva [Political culture in the process of formation of civil society] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2006. N 1. S. 41–54 (in Russian).

Karpova N.V. Politicheskij "genotip" kak strukturnyy element politicheskoy kul'tury [Political "genotype" as a structural element of political culture] // Vestnik

- Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2016. N 2. S. 134–149 (in Russian).
- Kochetkov A.P.* O formirovanii grazhdanskogo obshchestva [On the formation of civil society] // Sotsial'no-politicheskiye nauki. 1999. N 1. C. 15–23 (in Russian).
- Kovalev V.V.* Grazhdanskaya kul'tura kak bazovyy konstrukt grazhdanskogo obshchestva [Civic culture as a basic construct of civil society] // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS. 2014. N 1. S. 179–184 (in Russian).
- Nartova N.A.* Grazhdanstvennost' v predstavlenii peterburgskoy molodezhi i ikh roditel'ey [Citizenship in the view of St. Petersburg youth and their parents] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2019. T. 45. N 12. C. 38–47 (in Russian).
- Nikiforov Yu.N., Skalina A.N.* O ponyatii "grazhdanstvennost'" [On the concept of "civism"] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2007. N 2. Ch. 2. S. 155–159 (in Russian).
- Nikitenko A.V.* Dnevnik: V 3 t. [Diary: In 3 vols.]. L., 1955. T. 1 (in Russian).
- Obshchestvennoye mneniye — 2015 [Public opinion — 2015]. M., 2016 (in Russian).
- Obshchestvennoye mneniye — 2016 [Public opinion — 2016]. M., 2017 (in Russian).
- Omelichkin O.V.* Grazhdanskaya kul'tura v Rossii: problemy formirovaniya [Civic culture in Russia: problems of formation] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. N 2 (62). T. 2. S. 76–80 (in Russian).
- Pay L.* Nezapadnyy politicheskiy protsess [Non-Western political process] // Politicheskaya nauka. 2003. N 2. S. 66–85 (in Russian).
- Ryabev V.V.* Grazhdanskaya politicheskaya kul'tura kak predposylka formirovaniya sovremennogo rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva [Civil political culture as a prerequisite for the formation of modern Russian civil society] // Vestnik MGTU. 2004. T.7. N 2. S. 338–346 (in Russian).
- Samsonova T.N.* Formirovaniye grazhdanskoy kul'tury v sovremennoy Rossii [The formation of civic culture in modern Russia] // Filosofskiy nauki. 2013. N 1. S. 55–62 (in Russian).
- Samsonova T.N.* K voprosu o formirovanii grazhdanstvennosti v sovremennoy Rossii [To the question of the formation of citizenship in modern Russia] // Grazhdanskoye obshchestvo: teoriya i praktika. Yezhegodnik. 2011. Vyp. 5 / Pod red. B.G. Mironova i YU.M. Reznika. M.; Cheboksary, 2011. S. 49–62 (in Russian).
- Samsonova T.N.* O stanovlenii politicheskoy sub'ektnosti rossijskoy molodezhi v processe politicheskoy socializatsii [On the formation of political subjectivity of the Russian youth in the process of political socialization] // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2018. N 7. S. 18–24 (in Russian).
- Samsonova T.N.* Problemy grazhdanskogo obrazovaniya v Rossii [Problems of civic education in Russia] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 2007. N 4. S. 47–56 (in Russian).
- Samsonova T.N.* Vzoydet li "zarya grazhdanstvennosti novoy" nad Rossiyey? (Razmyshleniya nad problemami formirovaniya politicheskoy kul'tury grazhdanina) [Will the "dawn of new citizenship" rise over Russia?] // Sotsial'no-politicheskiy zhurnal. 1998. N 1. S. 19–32 (in Russian).
- Samsonova T.N., Titov V.V.* K voprosu o stanovlenii nacional'no-grazhdanskoy identichnosti rossijskoy molodezhi v usloviyah global'nykh sociokul'turnykh transformatsiy nachala XXI veka [On the question of formation of national-civil identity of the Russian youth in the conditions of global socio-cultural transformations at the beginning

of the XXIst century] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2017. N 3. S. 156–173 (in Russian).

Selezneva A.V. Molodezh' v sovremennoy Rossii: politicheskiye tsennosti i predpochteniya [Youth in modern Russia: political values and preferences]. M., 2014 (in Russian).

Selezneva A.V. Patriotizm kak politicheskaya tsennost': politiko-psikhologicheskiy analiz [Patriotism as a political value: a political-psychological analysis] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2017. N 38. S. 200–208 (in Russian).

Sergiyenko P.A. Solov'yev A.I. Kul'tura grazhdanstvennosti. K novoy paradigme [The culture of citizenship. Toward a new paradigm] // Svobodnaya mysl'. 1998. N 7. C. 61–71 (in Russian).

Solov'yev A.I. Gosudarstvo i obshchestvo: novyye grani istoricheskogo konflikta [State and society: new facets of the historical conflict] // Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk. 2018. N 4. S. 6–24 (in Russian).

Titov V.V. Politika pamyati i formirovanie nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti: rossijskiy opyt i novye tendencii: Monografiya [Politics of memory and the formation of national-state identity: Russian experience and new trends]. M., 2017 (in Russian).

Zinenko V.Ye. Patrioticheskoye vospitaniye rossiyskoy molodezhi: sovremennyye realii [Patriotic education of Russian youth: modern realities] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2019. N 1. S. 147–162 (in Russian).

2013: Krasnyye linii Vladimira Putina [Red lines of Vladimir Putin] // Rossiyskaya gazeta. 26 sentyabrya 2013. N 37. S. 3 (in Russian).